

ОСНОВОПОЛАГАЮЩИЕ АКСИОЛОГИЧЕСКИЕ ОСОБЕННОСТИ  
**КОНСТИТУЦИИ**  
КИТАЙСКОЙ НАРОДНОЙ РЕСПУБЛИКИ

Г. Г. Аругюнян – доктор юридических наук, профессор

Китайская Народная Республика сегодня предстает перед миром не только как носитель экономического чуда последних десятилетий, но и прежде всего как носитель огромнейшей культуры, имеющей тысячелетние корни, что, по существу, не исторический факт, а проявляется как живущая реальность. Многие исследователи обращались к китайскому феномену и признали, что эта страна и эти люди для них недостаточно доступны, воспринимаемы и толкуемы. По нашему глубокому убеждению, **секрет в том, что в этой стране, намного больше, чем где либо, своеобразно сплелись прошлое и настоящее, исторические воспоминания и осмысление сегодняшней действительности, взаимодополняющая роль закона, традиций и обычаев во всех проявлениях социального бытия.** В дополнение ко всему этому имеют место также характерные сверхбольшим социальным системам внутрисистемные особенности, начиная с осторожного консерватизма и заканчивая необходимостью особых механизмов системной стабильности.

Китайская общественная система приобрела новое социальное качество в результате революции 1911 года, когда возглавляемое доктором Сунь Ятсеном революционное движение покончило с феодальной монархией и в стране установился республиканский строй. В 1949 году Китай был провозглашен Народной Республикой.

Важнейшим залогом системных развитий для каждой страны являются осмысление и конкретизация приоритетов развития и системы ценностей в соответствии с логикой исторического развития и требованиями объективной реальности. Именно с учетом этого конституционная культура в настоящее время характеризуется как обогащенная опытом веков, исторически осмысленная определенная ценностная система, лежащая в основе установления социальным обществом взаимосогласованных основополагающих правил своего бытия.

Логика правовых развитий различных стран свидетельствует, что конституционная культура, будучи проявлением определенного уровня системно-ценностного познания социума, обусловлена рядом факторов:

- 1) тенденциями общественного развития и уровнем социально-ценностной характеристики человека;
- 2) характером взаимоотношений человек – общество;
- 3) системно-ценностными приоритетами социальной общности;
- 4) уровнем развития производственных отношений;
- 5) уровнем социальной защищенности человека;
- 6) уровнем философско-правового познания и восприятия общественных явлений и законов;
- 7) политической культурой и правосознанием общества;
- 8) наличием социально-политических предпосылок установления общественного согласия;
- 9) идеологической ориентацией государственной власти и уровнем осознания ответственности за судьбу общества;
- 10) характером воздействия всеобщих ценностей и возможностью и уровнем их гармонизации с качествами национальной идентичности;
- 11) характером воздействия экзогенных и эндогенных факторов системной стабильности и т.д.

80-ые годы прошлого века стали поворотными для стран, избравших путь социалистического развития. Все они стояли перед необходимостью системно-ценностного переосмысления перспектив своего выбора. Почти все страны Восточной Европы без исключения выбрали путь углубления европейской системно-ценностной интеграции, который в дальнейшем подготовил и привел их к включению в состав Евросоюза.

Бывший СССР попытался призвать к жизни свою идеологию “развитого социализма”, однако выяснилось, что она была изначально обреченной на провал попыткой. Дело в том, что на аксиологическом уровне в основе советского конституционного строя по-прежнему сохранялась абсолютизация роли государства, власти и однопартийной политической силы. Конституция, оставаясь оторванной от общественной практики, **утратив свою миссию ограничения власти**, не могла выступать как средство и выражение общественного согласия. Народ продолжал быть отчужденным от власти и превратился из субъекта власти в объект власти<sup>1</sup>. Настоящим хозяином собственности был не народ и

---

<sup>1</sup> Философско-правовая мысль давно констатировала, что в Европе, а также в Северной Америке развитие демократии органически связано с установлением частной собственности и рыночных отношений (в частности, см. *Страшун Б.* Перспективы демократии и конституционное правосудие // Альманах. Конституционное правосудие в новом тысячелетии. - Ереван, 2002. - С. 217).

даже не государство, а власть<sup>2</sup>. Доминирующим оставалось построенное на атеистическом восприятии мира и деформированное догматическое легистическо-позитивистское правовое мышление.

В условиях однопартийной политической системы основным источником права продолжала оставаться абсолютная воля политической силы. Реальным нормотворческим органом был и продолжал оставаться высший орган партии, который имел неограниченную и не имеющую противовесов власть<sup>3</sup>. Стержневыми и системообразующими положениями Конституции Советского Союза оставались **руководящая и направляющая роль компартии, отрицание многообразия форм собственности и исключительность государственной собственности.**

**Китайская Народная Республика не пошла по этому пути**, а в конце 1970-х годов избрала особый и **исторически оправданный** собственный путь. Постепенно в основу развития были заложены такие основополагающие ценности, **как народовластие, социальная рыночная экономика, социалистическое правовое государство, перманентность реформ и самоотверженный труд, гармоничное развитие материальной, политической и духовной культур, национальная солидарность, плюралистическое многопартийное сотрудничество, мир и стабильность.** Они стали аксиологической основой Конституции, принятой в декабре 1982 года.

И в предисловии, и в статье 1 Конституции, во-первых, закреплён принцип **“демократической диктатуры народа”**. Сравнительный анализ его сути имеет стержневое значение с точки зрения раскрытия конституционной аксиологии.

В европейской конституционной практике чётко закреплён принцип народовластия как фундаментальная ценность правового государства. Конституционно-правовое сопоставление свидетельствует, что на уровне конституционных норм-принципов народовластие прежде всего предполагает, что:

- вся власть принадлежит народу;
- единственный источник власти – это народ;
- суверенитет народа неотчуждаем;

---

<sup>2</sup> Многие аналитики правы в том вопросе, что в данном случае право и сила отождествляются, право толкуется как узаконенная сила (см. *Четвернин В.* Российская Конституция: концепция правопонимания // Конституционное право: Восточноевропейское обозрение. Вып. 4, 2003. - С. 28).

<sup>3</sup> Практически в руках одного органа были сконцентрированы функции правления в политической и экономической сферах, сформировавшаяся в результате этого сверхцентрализованная корпоративная система самовоспроизводится под диктовкой интересов власти, углубляя противоречие между интересами власти и масс. Не случайно, что в литературе эта система часто характеризуется как тоталитарный социализм (в частности, см. *Чиркин В.Е.* Общечеловеческие ценности и современное государство // Государство и право, 2002. - N2. - С. 5-13).

- народ может осуществлять свою власть как непосредственно, так и через своих представителей;

- никто не может отнять или ограничить власть народа, это считается тяжелейшим преступлением;

- государственная власть является одной из форм проявления народовластия, которую народ также осуществляет непосредственно либо через своих представителей.

Понятие “народ” в самом широком политико-правовом смысле предполагает объединенных в одно государство граждан. Сформированная по воле народа система власти должна быть прозрачной и подотчетной народу. Государственная власть - это власть, учреждаемая народом, действующая от имени и в интересах народа.

**В конституционно-правовой системе Китайской Народной Республики принцип “демократической диктатуры народа” по своей сути и правоприменительному значению существенно отличается от принципа “диктатура пролетариата” и сопоставим с принципом классического народовластия.**

Упомянутый конституционный принцип не действует обособленно. Он является одним из важных элементов общей аксиологической системы. В этой системе особого внимания заслуживает **конституционный принцип становления социалистического правового государства**, который по своему современному правоприменительному значению гармоничен с получившим широкое европейское распространение принципом установления в правовом государстве социальных рыночных отношений. Последний отражен в основах конституционного строя конституций многих стран, а также приобрел особое значение на этапе разработки Конституции Европейского союза и в рамках Лиссабонского соглашения. Стержневое значение заключается в том, что и в странах Евросоюза, и в Китае становление социального государства не противопоставляется, с одной стороны, правовому государству, с другой стороны, развитию свободных рыночных экономических отношений, что не было воспринято и признано в СССР.

По нашему глубокому убеждению, для китайского экономического чуда **исходное значение имела разумная гармонизация либерализации экономики с принципами социального государства**. Это было осуществлено с оправданной осторожностью, обеспечивая беспрецедентный рост экономики за счет четкой социальной ориентации. Это тот случай, когда между производственными и распределительными отношениями есть программно-целевая гармония и объективное противопоставление не перерастает в антагонизм. Основным лозунгом становится не производство во имя производства, а производство во имя осуществления социальных целей. Задача в том, чтобы правильно выбрать ту тонкую грань, когда социальная ориентация системы не вступает в противоречие с

логикой действия объективных рыночных экономических законов. Историческая действительность свидетельствует, что Китай нашел тонкий ключ для выбора упомянутой тонкой грани.

Еще одно важное замечание. В 1992 году, во время моего первого официального визита в Китай, в ходе нашей беседы с премьер-министром господином Ли Пенем он поделился своими соображениями также в связи с концептуальными подходами к развитию свободных экономических зон. Суть сказанного сводилась к тому, что Китай в вопросе реформ не может проявить революционный подход. В случае ошибки будет невозможно остановить задействованный и касающийся почти полутора миллиардного населения огромный государственный механизм для исправления ошибки и принятия новых подходов. Поэтому **была принята модель “расширяющейся спирали”**: экономические инновации неоднократно испытываются на уровне одного предприятия, одного города, одного района, одного региона, устраняются пробелы и недочеты, и лишь затем они получают общегосударственный охват. Эта концепция, вытекающая из конституционного принципа гарантирования перманентности реформ, также полностью себя оправдала, придав стабильный динамизм развитию страны. А идеологической основой этих реформ был тот закрепленный в статье 6 Конституции важный принцип, согласно которому была предусмотрена возможность развития других форм собственности параллельно с общественной. Общеизвестно, что характер экономических отношений обусловлен существующей формой собственности. Многообразие форм собственности в свою очередь является той объективной предпосылкой, в условиях которой появляются и действуют объективные законы рыночной экономики, а свободная конкуренция становится главным стимулом развития экономики. **Китай в 1982 году создал на конституционном уровне стабильные правовые гарантии такого развития.**

Особого внимания достойны те положения статьи 15 Конституции Китайской Народной Республики, согласно которым “государство претворяет в жизнь социалистическую рыночную экономику”, а также акцент делается не на “управление” всей экономической системой, а на государственную функцию совершенствования “макрорегулирования”. Их различие огромное – в аспекте перехода посредством экономических рычагов от командно-административного управления к макроэкономическому регулированию. Кроме этого, статьей 18 Конституции были созданы также правовые предпосылки для стимулирования иностранных инвестиций и их правовой защиты.

Из краткого анализа аксиологических особенностей Конституции Китайской Народной Республики следует, что эта страна в свое время приняла самостоятельную и следующую из реалий общественной жизни модель конституционного развития, в основу

которой были положены не только реалистичные цели, но также были глубоко учтены исторически сформировавшиеся системно-ценностные особенности данного социального общества. Конституционные решения исходили из реальной жизни, из логики развивающихся общественных отношений и стали стимулом дальнейшего развития этих отношений. Благодаря этому Китай избежал негативных последствий внедрения модельных конституций<sup>4</sup>.

Очевидна также другая реальность – некоторая несовместимость между уровнем экономической свободы и политической поляризации. Западное правовое мышление предполагает, что свободная экономическая конкуренция, верховенство права и демократия не могут существовать отдельно друг от друга или просто лишаются смысла. В Китае эта гипотеза в классическом восприятии не действует. Несравнимо большее влияние традиций и обычаев на общественную жизнь создает новое социально-правовое качество и обуславливает логику регламентированного развития общественных отношений. То, что есть в Китае, трудно уместить в понятийном пространстве “капитализм” или “социализм”. Эти отношения по своему характеру и системным особенностям просто надо характеризовать как “**китаизм**” и рассматривать его как самостоятельное и определенным образом прошедшее непростой экзамен жизни явление.

---

<sup>4</sup> См. Арутюнян Г. Г. Конституционализм: уроки, вызовы, гарантии. – Киев: “Логос”, 2011. – С.119-120.